

ТЕНДЕНЦИЯ

КЛАССИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ВИНТАЖ И РЕПЛИКИ 2011 ГОДА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Panerai, Radiomir
3 Days Platino 47 mm

— Vacheron
Constantin,
Historiques Aronde 1954

— Montblanc,
Pulsograph

— A. Lange
& Sohne,
Saxonia Automatic

— Audemars Piguet,
Jules Audemars
Selfwinding

— IWC, Portofino
Automatic

— Parmigiani,
Tonda 1950

— Jaeger-LeCoultre,
Deep Sea alarm
Automatic

классика сегодня
не обязана выглядеть
просто — в формальных
часах стали появляться
и минимальные усложнения

Два года назад часовой мир был потрясен: многие часовые мануфактуры, работавшие на износ авангарда и неистового прогресса, вдруг обнаружили, что у них есть не только новинки, но и еще и архивы с рисунками старых часовых мастеров. Так и случилась великая классическая часовая революция, открывшая дорогу винтажам, репликам, оммажам, трибьютам, а также обычным, формальным, простым и прекрасным своей простотой классическим швейцарским часам. Сегодня почти каждая мануфактура непременно имеет в арсенале хотя бы одну историческую модель, и, как правило, ею оказываются часы в круглом золотом корпусе, с белым циферблатом и двумя стрелками.

За два года, прошедших с момента прозрения, многие коллекционеры и клиенты уже успели составить новые собрания, в которых одни часы соревновались в безыскусности с другими. Срочно нужно было что-то менять и в данном спокойном классическом сегменте: так, на простых циферблатах стали проступать маленькие «окошки» для секундных стрелок (Vacheron Constantin Historique Aronde 1954, A. Lange & Sohne, Saxonia Automatic, Parmigiani Tonda 1950) или «окошки» для даты (IWC Portofino Automatic, Aude-

mars Piguet Jules Audemars Selfwinding). То есть в формальную классику, появившуюся как протест против авангарда, против засилья усложнений, стали проникать и минимальные, безобидные украшения.

Кое-кто из заядлых стариков даже похудел: например, легендарные Reverso к собственному 80-летнему юбилею (Jaeger-LeCoultre Grande Reverso Ultra Thin Tribute to 1931). Или оделся в неожиданный платиновый корпус — как не менее культовый часовой старик Radiomir, первые часы людей-лягушек Panerai сегодня вышли с 3-дневным запасом хода и в платиновом, 47-миллиметровом корпусе. Зато почти не поменялся другой «подводник» — Deep Sea alarm Jaeger-LeCoultre, часовщики даже не стали делать bezель вращающимся. («Мы не хотели изменений ни на йоту, старина есть старина», — сказал нам президент мануфактуры Жером Ламбер.)

Одним словом, сегодня работать с классическими часовыми материями становится, с одной стороны, сложнее, с другой — интереснее. Уже недостаточно сделать «простые золотые дедушкины часы», нужно придумать классическую историю, причем историю и дизайнерскую, и техническую, и эстетическую.